

МИОРСКИЙ ГОН

На единственной в СНГ оленьей ферме европейского уровня животных кормят шоколадом, спасают от волков и боятся попасть под их копыта.

Недалеко от деревни Нивники Миорского района начала работу ферма по разведению благородных оленей – ООО «Обстерно». В феврале прошлого года сюда из соседней Литвы завезли 122 животных. Сейчас количество голов перевалило на ферме за 200. Корреспондент «Сельской газеты» отправился в Нивники и провел в обществе благородных животных один день. А заодно узнал, в чем особенности оленьего образа жизни, как правильно кормить животных, почему нельзя гладить маленьких оленят и для чего чипы в ушах.

Полтонны «лакомства» на день

Егерь ООО «Обстерно» Роман Антушевич с размаху перебрасывает через двухметровый забор блок коричневого цвета. Это специальный корм. Олени осторожно обнюхивают его, а затем самый смелый начинает грызть. Ещё несколько угощений перелетают за сетку. Подходят остальные животные.

– На вид почти как шоколад, – говорит Роман Станиславович и дает попробовать мне. – Такой же питательный, правда, не сказать, чтобы сладкий. В его основе патока и минеральные вещества. Сейчас овса насыплем...

К прицепу «уазика», на котором привезли 400 килограммов корма, подходит и главный ветеринар хозяйства Алексей Ляшкевич. Оба берутся за ведра.

– Смотрите, вон там, вдалеке, самочка стоит и смотрит сюда.

– Почему одна?

– Её только что отогнали более сильные сородичи. За что не любят, непонятно. Но такое происходит не впервые, и эта олениха питается отдельно всегда. В весе не теряет, и хорошо.

Нокаут для егеря

Раньше кормушки стояли в глубине огражденной и разделенной на семь секторов площади. Но было пару случаев, когда «поселенцы», защищая свои владения, нападали на Романа Антушевича. Бывало, попадал под копыта. Тогда и пришла идея переставить деревянные лотки ближе к сетке. Теперь заходить внутрь необязательно, а значит, исключен риск нападения.

– К оленям в августе лучше не приближаться – опасны! – объясняет ветеринар. – Начинается гон, и самцы никого не подпускают, могут атаковать.

Кстати, собак эти животные очень не любят. Стоит только из любопытства попасть домашнему питомцу за ограждение, как парнокопытные организуются в группу и нападают на него. Однажды пса от верной гибели спасли только в последний момент.

Тем временем слышу, как из машины, стоящей недалеко, доносятся лай и возня. По словам Романа Антушевича, это три лайки, одна из них – баварская горная гончая. Идет по кровавому следу подстреленной утки и из воды её достает.

Замечаю среди оленьих на кормежке одну, самую активную, с разорванным ухом. Как мне объясняют, это вожак «девичьей оленьей стаи». Однажды в вольер проникла рысь. Так её животные дружно затоптали под предводительством именно этой самки (правда, она же и

пострадала – рысь успела порвать ей ухо). Егерь не сомневается: такая же судьба ждет любого другого хищника, будь то лиса или одинокий волк.

Сектор, в котором только «дамы», полностью обеспечен пропитанием на сутки – примерно 14 двадцатилитровых ведер зерна уходит. На снегу вижу остатки овса.

– Не пропадет, – перехватывают мой взгляд работники ООО «Обстерно». – Если хоть грамм овса упадет на землю, то будьте уверены: придут из лесу зайцы и «подгребнут» его. В секунду. Уж очень прыткие. Особого приглашения им не требуется.

Наведываются на ферму время от времени и волки. Но благородных оленей не трогают, а идут «транзитом» на вой из местного вольера, где в неволе содержатся их серые собратья.

Случилось так, что на исходе зимы 2014-го волки пришли вновь. Роман Антушевич с коллегами, не долго думая, начал на них охоту с флажками.

– По их следам выяснили, где стоянка незваных гостей, а затем обложили это место красными флажками. Волки, как известно, дальтоники, цветов не различают. А вот человеческий запах их пугает, как и шевеление лент на ветру. В момент облавы серые все же вырвались и пересекли границу с Браславским районом, где их уже тамошние охотники ждали, подстрелили.

Защищает от незваных лесных гостей ферму стена из проволоки, натянутой между деревянными столбами, на 30 гектарах площади. У этой сетки португальского производства есть особенность – фиксированный узел. В тот момент, когда кто-то ударяется о проволочную стенку, она не рвется, а натягивается и амортизирует. Олень, если вдруг случайно её заденет, отделается только легким испугом, никаких травм.

Почему Генка рога потерял?

Напросился и я поучаствовать в кормежке благородного зверя. Поочередно подъезжаем к каждому сектору и насыпаем зерно.

Попутно узнаю, что взрослый благородный олень весит до 320 килограммов, а вот самка на сотню меньше. Питание здесь играет ключевую роль. Например, зимой, в морозы, животные вынуждены кормиться практически весь день, чтобы пополнить запас энергии.

Вот и «мужской» сектор. Первым к сетке грациозно подходит самый, как охарактеризовали мне его, бойкий олень-бык Генка. На голове у него обрубки от когда-то красовавшихся там рогов: результат жесткой битвы самцов.

– Вообще мы спиливаем их в период гона, – говорит ветеринар. – Затем самцов пускаем к самкам в сентябре. Особенность фермы в том, что за оленями здесь тщательный присмотр. Делаем всем животным прививки весной и осенью, взвешиваем, ведется селекция. У каждой отдельной единицы поголовья на ушах бирки с номерами. У «мальчиков» в правом ухе, а у «девочек» – в левом.

Интересно, что за время гона, который длится месяц, взрослый самец теряет 100 килограммов веса. Здесь этому факту не удивляются – на одного оленя-быка приходится до сорока самок.

Деревянный дом внизу склона и есть то место, где побывал каждый из обитателей вольера. Называется просто – разгон. Построен для фиксации и ветеринарно-профилактических работ с животными.

Вот загоняют стадо оленей в «сарай» и поочередно перед каждым открывают нужную из 30 дверей на какой-то этап обследования или обработки. Процессом управляет работник фермы:

открывает и закрывает эти самые двери. В самом начале животное попадает в закрытое помещение, где его с двух сторон сдавливают «тиски», чтобы не двигалось. Затем, после процедур, открывается следующий проход. И так далее. В каждой толстой фанерной двери два глазка, чтобы егерь мог выбирать нужного ему питомца.

Заклинание «ходь-ходь»

К слову, первые олени были не местные. Их завезли сюда год назад из Литвы, где те родились под присмотром человека. Поэтому не такие пугливые, как те, что приходят из лесу. В минувшем сентябре, говорит Роман Антушевич, во время гона у изгороди появился дикий олень. Но постоял и, едва завидев работника, быстро умчался обратно, укрывшись в лесной чаще. Почему пришел? На рев, судя по всему, откликнулся: в период спаривания «кавалеры» подают громкий голос, который слышен даже за пять километров.

...Подъезжаем к последнему сектору. Здесь должен быть молодняк. Но никого не вижу. Замечаю только клочок чьей-то шерсти у забора. Ветеринар предположил, что олени что-то не поделили. «Но это очень странно, – рассматривает находку Алексей Александрович и вдруг зовет кого-то. – Ходь-ходь-ходь, идите сюда, не бойтесь!»

Кругом холмы, и вот я замечаю, как через минуту-другую над одним из них появляются ушки, а за ними голова взрослой оленихи. За ней следуют около 80 оленят. Их привезли сюда в младенческом возрасте. Сегодня они примерно все одинаковой комплекции, но уже порядком повзрослели, так что скоро их разведут по разным вольерам.

Оленята настолько трогательны, что любого из них хочется погладить или потрепать за ухом. Однако работники хозяйства мне объяснили, что нельзя ни в коем случае брать детенышей на руки. Иначе мать от них потом откажется, а то и вовсе может убить.

– Однажды по неопытности перенесли наши работники двоих новорожденных на руках, – вспоминает егерь. – Так вынуждены были забирать малюток домой. Козьим молоком поили по восемь раз в день. Пришлось с ними изрядно повозиться, пока подросли.

Сейчас эти олени, как домашние животные – живут в вольере во дворе дома. Бывает, перемахивают через высокий забор, но потом сразу же обратно запрыгивают.

Тренируются, как объясняет мне их хозяин Роман Антушевич. За рукотворной оградой животные чувствуют себя в безопасности. Если же новорожденного оленёнка человек не трогал, то мать кормит только его. Специально ищет свое чадо среди сотен других в стаде по запаху.

Через год на территории фермы построят охотничий вольер, где можно будет охотиться на благородного оленя с ружьем или даже с луком. Это экономически выгодно для охотничьего хозяйства Миорского района, ведь поголовье дикого кабана, на которого охотились традиционно, во время АЧС прошедшим летом практически исчезло.

Игорь Мателенок

СПРАВКА «СГ»

Раньше олень был довольно широко распространен в Беларуси. Но к началу XIX века благородные животные здесь были полностью истреблены. С 1865 года началась их реакклиматизация. Особенно активно этой работой занялись в 1956 году. Первые партии завезли из Воронежского заповедника и выпустили в Березинском заповеднике (71 олень), затем в 1963–1965 годах – в Логойском и Лиозненском районах (68), в 1967 году – в Чериковском заказнике и Осиповичском лесхозе (по 50).

По последним данным, численность благородного оленя в республике составила более 12,2 тыс. особей. Большинство животных обитают в западной части страны в нескольких локальных популяциях (беловежско-пруджанская, налибокская и др.). Например, 100 особей оленя благородного были приобретены в декабре 2014 г. РГОО «БООР». А в первой половине января 2015 г. партию из 45 животных уже доставили и разместили на территории охотничьих хозяйств в Минском и Смолевичском районах в специально построенных для этой цели вольерах.